

Никогло Диана Евгеньевна

кандидат исторических наук, старший научный исследователь НИЦ Гагаузии им. М.В. Маруневич; старший научный сотрудник, Институт культурного наследия

Адрес: Республика Молдова, АТО Гагаузия, г. Комрат, ул. Победы 58;

г. Кишинев, бул. Штефана чел Маре, 1, каб. 428

E-mail: nikoglo2004@mail.ru

Голант Наталия Геннадьевна

кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Адрес: Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3

E-mail: natalita1977@yandex.ru

Некоторые особенности представлений гагаузов о своей религиозной принадлежности (по материалам прессы, в научных публикациях и сочинениях любителей истории)¹

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10220

В статье рассматриваются представления гагаузов о своей религиозной принадлежности. Источниками в данном случае послужили материалы прессы, научные публикации и сочинения дилетантов — любителей истории. Материалы региональной прессы свидетельствуют о том, что религиозная тематика в период с 1988 по 1994 г. освещалась, по сравнению с темой родного языка, довольно слабо. Это объясняется инерцией атеистической пропаганды, а также тем, что язык занимает ведущую позицию в ряду идентификационных характеристик гагаузской общности. Журналисты отдавали большее предпочтение материалам о языке еще по той причине, что он был более уязвим

¹ Данная работа представляет собой несколько измененный вариант статьи «Представления гагаузов о своей религиозной принадлежности (по материалам прессы, научных публикаций и сочинений любителей истории)», опубликованную в журнале «Revista de etnologie și culturologie»: Голант Н., Никогло Д. Представления гагаузов о своей религиозной принадлежности (по материалам прессы, научных публикаций и сочинений любителей истории) // Revista de etnologie și culturologie. 2020. Vol. XXVIII. С. 87–99.

перед современными вызовами, чем религия, и мог исчезнуть. Этнические мифы о религиозной принадлежности, созданные как профессиональными историками, так и любителями истории, объединяет стремление их авторов удревнить историю народа и вместе с тем показать, что принятие гагаузами христианства состоялось в незапамятные времена — не менее одного тысячелетия назад. Кроме того, среди представителей творческой элиты (главным образом писателей) наблюдается стремление «прописать» гагаузов в тюркском мире. При этом один из авторов считает, что османы спасли гагаузов от поглощения их болгарами и греками. Другой автор, являясь, по сути, адептом неоязычества, утверждает, что христианство уничтожило «национальные праздники гагаузов», среди которых Волчы праздники, Пипируда, Распус и другие.

Ключевые слова: гагаузы, религиозная принадлежность, идентичность, пресса, этноисторические мифы, удревление истории, гагаузский язык, тюркский мир.

...

Для цитирования: Никогло Д.Е., Голант Н.Г. Некоторые особенности представлений гагаузов о своей религиозной принадлежности (по материалам прессы, в научных публикациях и сочинениях любителей истории) // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 3. С. 70–97.

Diana E. Nikoglo

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, NRC Gagauzia
named after M.V. Marunevich; Senior Research Fellow, Institute of Cultural Heritage

Address: Republic of Moldova, ATU Gagauzia, Comrat, st. Victory 58;
Chisinau, Stefan cel Mare boulevard, 1, room. 428
E-mail: nikoglo2004@mail.ru

Natalia G. Golant

Candidate of Historical Sciences, Museum of Anthropology and Ethnography
named after Peter the Great (Kunstkamera) RAS

Address: Russia, St. Petersburg, Universitetskaya embankment, 3
E-mail: natalita1977@yandex.ru

Some features of the ideas of the Gagauz about their religious affiliation (based on press materials, in scientific publications and writings of history buffs)¹

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10220

The article deals with the ideas of the Gagauz about their religious affiliation. The sources in this case were press materials, scientific publications and writings of amateur history buffs. The materials of the regional press testify that in the period from 1988 to 1994, the coverage of religious topics, in comparison with the topic of the native language, was rather weak. This is due to the inertia of atheistic propaganda, as well as the fact that the language occupies a leading position among the identification characteristics of the Gagauz community. Journalists gave more preference to materials about language for the reason that it was more vulnerable to modern challenges than religion, and could disappear. Ethnic myths about religious affiliation, created by both professional historians and history buffs, are united by the desire of their authors to make

¹ This article is a slightly modified version of the article «Gagauz ideas about their religious affiliation (based on the press, scientific publications and writings of history lovers)», published in the journal «Revista de etnologie și culturologie»: Golant N., Nikoglo D. Gagauz ideas about of their religious affiliation (based on the materials of the press, scientific publications and writings of history lovers). Revista de etnologie și culturologie, 2020, vol. XXVIII, pp. 87–99.

the history of the people ancient and at the same time show that the adoption of Christianity by the Gagauz took place in time immemorial — at least one millennium ago. In addition, among the representatives of the creative elite (mainly writers) there is a desire to “register” the Gagauz in the Turkic world. At the same time, one of the authors believes that the Ottomans saved the Gagauz from being absorbed by the Bulgarians and Greeks. Another author, being, in fact, an adherent of neo-paganism, claims that Christianity destroyed the "national holidays of the Gagauz", including Wolf holidays, Pipiruda, Rasmus and others.

Key words: Gagauz, religious affiliation, identity, press, ethnohistorical myths, ancient history, Gagauz language, Turkic world.

...

For citation: Nikoglo D.E., Golant N.G. Some features of the ideas of the Gagauz about their religious affiliation (based on press materials, in scientific publications and writings of history buffs). *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 70–97.

Для тюркоязычных православных гагаузов язык и религия являются основными этнодифференцирующими признаками. Гагаузский язык отделяет гагаузов от близких по культуре болгар, с которыми они связаны общими историческими судьбами. Православие, определяющее весь культурный облик народа и его мировоззрение, в свою очередь отдаляет гагаузов от турок и сближает их с болгарами и другими народами, исповедующими данную ветвь христианства.

Ученые не без основания склоняются к мнению о том, что предки гагаузов приняли христианство на Балканах еще до завоевания этой территории османами. С появлением османов христианство становится этнодифференцирующим фактором, отделяя гагаузов от родственноязычных им турок-османов и балканских турок.

В настоящее время статистические данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство гагаузов являются православными по вероисповеданию. Так, согласно переписи населения 2004 г. православными себя называли 93,02% гагаузов [Recensenmîntul, 2004].

На важность такого этнического маркера как религия неоднократно указывали в своих трудах исследователи, занимающиеся гагаузоведческой проблематикой. Так, В. Мошков в своих очерках подчеркивал, что гагаузы в османский период проявили себя как истинные христиане, которые остались верны своей вере [Мошков, 2004. С. 550]. На религиозность как черту, присущую задунайским переселенцам, в том числе и гагаузам, указывали представители династии Чакир — священник Д. Чакир и протоиерей М. Чакир [Чакир, 2006. С. 25–56; Seachir, 1934; Seachir, 1934a. С. 21–28; Seachir, 1934b. С. 4–8. М. Губогло, подчеркивал, что религиозная идентичность выступает как «подпитка и подпорка» для этнической идентичности, обогащает и насыщает ее. По его мнению, религиозная идентичность была определяющей гагаузов до их переселения в Бессарабию и несколько утратила свои позиции в условиях новой родины, где гагаузы (с 1806–1812 гг.) находились в окружении православного населения. В дальнейшем (главным образом в советский период) акцент сместился с религиозной идентичности на этническую и языковую [Губогло, 2006. С. 206–331].

В ряде статей молдавский исследователь А.К. Папцова неоднократно отмечала значимость религиозной идентичности для гагаузов и вслед за М.Н. Губогло указывала на ситуативный характер религиозности гагаузов, указывая, что данный вид идентичности

был значимым в большей степени в период средневековья, когда именно принадлежность к той или иной конфессии являлась определяющей. Кроме того, А. Папцова, исходя из имеющихся материалов (в основном очеркового характера — В. Мошков, Д. Чакир, М. Чакир и др.) приходит к выводу о наличии сложившейся парадигмы, в которой основным тезисом является «страдание за веру» [Папцова, 2005. С. 91].

В работе «Православие в культуре гагаузов» А. Папцова справедливо отмечает, что «последние десятилетия вполне можно назвать Православным Возрождением: повсеместно восстанавливались и строились новые храмы, открывались воскресные школы» [Папцова, 2016. С. 212]. «Стержнем» гагаузской этничности называет православие в одной из своих работ Е. Квилинкова [Квилинкова, 2013].

О том, какое значение придается религиозной идентичности гагаузов, свидетельствует проведение ежегодных Чакировских чтений, участниками которых являются как профессиональные исследователи в области гуманитарных наук (историки, лингвисты, фольклористы, этнологи, политологи), так и преподаватели лицеев и высших учебных заведений, работники сферы культуры, общественные и политические деятели, служители культа. На протяжении нескольких лет издаются сборники материалов данного форума. Основным лейтмотивом этих мероприятий был и остается вклад протоиерея М. Чакира, посвятившего всю свою жизнь просвещению гагаузов и пробуждению в них национального самосознания.

Издание Научно-исследовательским центром Гагаузии свет таких книг как «Православные храмы Гагаузии» и «Гагаузия православная», представляющих собой красочные фотоальбомы с информацией по истории появления культовых сооружений на территории автономии свидетельствует о включенности властей АТО в процесс поддержки ряда мер, направленных на сохранение православия как традиционной религии гагаузов.

В данной работе ставится цель рассмотреть, каким образом освещалась тема религиозной принадлежности гагаузов в различных публикациях. Среди задач предполагается посредством анализа содержания данных публикаций выявить отношение гагаузов к своей религиозной идентичности.

Источником послужили опубликованные работы исследователей и любителей истории гагаузского происхождения, а также материалы республиканской и региональной прессы — газеты «Ана сёзю»

и «Ленинское слово / Комратские вести» за период с 1988 по 1994 гг. В качестве метода авторы использовали метод тематического контент-анализа, суть которого заключается в выборке и анализе содержания газетных статей и материалов, посвященных религиозной тематике. Отметим, что выводы, основанные на анализе прессы репрезентативны исключительно для указанного периода, т.е. с 1988 по 1994 гг. Выбор данного отрезка времени продиктован тем, что нам было интересно проследить, каким образом религиозная идентичность гагаузов как один из важных этнодифференцирующих признаков освещалась в период наивысшего подъема этнической мобилизации гагаузов. Именно в это время повсеместно на постсоветском пространстве происходил процесс этнического ренессанса. Для такого младописьменного народа как гагаузы, данный процесс сопровождался еще и извлечением из небытия и забвения своей истории и культуры. Посредством прессы, которая, как известно, считается одним из мощных рычагов этнической мобилизации, происходит трансляция этнической информации в массы. В тот период при отсутствии интернета печатная продукция СМИ (в нашем случае — газеты) пользовалась большим спросом у разных социальных слоев общества.

При исследовании этноисторических/этногенетических мифов мы опирались на положения, выдвинутые российским исследователем В. Шнирельманом, которому принадлежит теоретическая разработка проблемы мифотворчества. В ряде его статей исследуются причины зарождения данных мифов, определяются их основные компоненты, раскрываются их роль и функции в этнополитической жизни народов. Заслугой автора является то, что он выявляет источники националистического видения истории (национальную символику, иконографию), анализирует школьные учебники, в которых используются такого рода мифы [Шнирельман].

Все мифологические версии прошлого глубоко этноцентричны. Данный процесс закономерен и протекает в среде большинства этнических групп. Активизация мифотворчества в этнической среде наблюдается, как правило, при крушении империй, в период социальной нестабильности, когда в веренице идентификационных характеристик этнический фактор занимает одну из первых позиций [Никогло, 2010. С. 54–55]. Иными словами, создание этноисторических мифов и символов является частью процесса этнической мобилизации. Именно в этот период проявляется основная функция мифа — сохранение единства этнической общности, названная В. Шнирельманом компенсаторной

[Шнирельман, 2000]. Миф обладает мощной силой эмоционального воздействия.

Огромная роль в мифотворчестве принадлежит интеллектуальной элите, создающей мифы «в виде примордиалистских представлений», которые в свою очередь школьное образование легко превращает в «коллективную память» (Шнирельман).

В. Шнирельман, опираясь на изыскания своих предшественников, выделяет следующие компоненты мифа: удревление древности, этнической культуры и языка в целом на занимаемой ныне территории (мифобавтохтонности); миф о славных предках; миф о культуре треггерстве; миф о заклятом враге; миф об этническом единстве; миф о прародине [Шнирельман, 2000].

Вслед за Э. Смитом [Сміт, 2006] мы выделяем еще миф о «золотом веке» — времени наивысшего расцвета этнической общности, хотя данный компонент вполне можно совместить с обозначенным выше вторым пунктом о славных предках.

Миф о религии, так или иначе, вписывается почти во всем перечисленные компоненты.

Освещение религиозной тематики на страницах прессы

Религиозная тематика на страницах региональных и республиканских газет освещалась гораздо реже, нежели темы, связанные с историей гагаузов и их языком [Никогло, 2016. С. 392–393].

В 1988 г. встречаются только две публикации по вопросам религии. Речь идет о статье под названием «К 1000-летию введения Христианства на Руси», в которой содержится критика православной церкви и обвинение ее в уничтожении богатой дохристианской культуры [К 1000-летию, 1988]. В условиях перестройки публикация материалов подобного рода выглядит весьма странной. Мы можем это объяснить тем, что провозглашенное архитекторами перестройки «новое мышление» еще не закрепилось в сознании местной партийной элиты, чиновников и простых граждан. Вероятно, продолжала действовать инерция прежнего мышления, прежней идеологии, в основе которой был воинствующий атеизм [Никогло, 2016. С. 387–396]. Однако, в этом же году, спустя два месяца на страницах газеты появляется статья о храмовом празднике Комрата, но уже с положительной оценкой церковных традиций. Такую резкую смену риторики, можно объяснить тем, что «партийное руководство стало активнее продвигать идею

реализации свободы слова, свободы совести как неотъемлемой части «нового мышления» под влиянием вышестоящих республиканских партийных органов и общественности» [Никогло, 2016. С. 393]. Нами было установлено, что по данной тематике до 1991 г. насчитывалось всего две публикации. В 1991 г. появляются уже пять материалов. Любопытно, что только две из них посвящены православной церкви («Голосправославной веры» — из архивных материалов газеты «Хакикатын сеси» и статья о М. Чакире [Голос православной веры, 1991]. Остальные опубликованы членами церкви Адвентистов седьмого дня из с. Дезгинжа (например, «Рождение Иисуса») [Рождение, 1991]; [Никогло, 2016. С. 392–393]. В 1992 г. напечатано 22 публикации, среди которых большую часть занимают материалы Церкви Адвентистов, но появляются три статьи о православных традициях. В 1993 г. из 10 публикаций большинство (7) были посвящены православным традициям. К ним относятся поздравления с Рождеством Христовым [Поздравляем, 1993; описание праздника Церкви Иоанна Крестителя в г. Комрат (Праздник) 1993а]; [Никогло, 2016. С. 392–393]. Среди материалов встречаются также стихи поэтов гагаузского происхождения (К. Василиогло «Паскелле» (Пасха), «Молитва»), а также информация о православных праздниках Архангела Михаила и Иоанн Златоуста [Праздник, 1993]; [Праздник, 1993а]; [Никогло, 2016 С. 392–393].

В первой гагаузоязычной газете «Ана сёзю», основанной в августе 1988 г., первые материалы, посвященные религиозной тематике, появляются в 1991 г. В нескольких номерах публикуются (с продолжением) тексты «Евангелия», перевод которого был осуществлен группой священников под руководством М. Чакира [Евангелия, 1991]; [Евангелия, 1991а]. В другом номере — публикуется статья «Киткалы йорту» [Праздник китки]. В ней подчеркивается, что Колада (Рождество) это действительно народный праздник, но не надо забывать, что это ещё и религиозный праздник («Колада — бу хализ халк йортусу. Ама диил лӧӧзым унутмаа, ани бу дин йортусу») [Киткалы йортусу, 1991]. Других материалов, освещающих религиозную тематику, в данном издании за указанный период нет.

Религиозная принадлежность гагаузов в работах исследователей

В ряде статей одного из представителей научной среды, доктора филологии, преподавателя гагаузского языка и истории гагаузов, гагаузского писателя, декларируется мысль о том, что «золотым веком»

в истории гагаузов является время, когда гагаузы принадлежали единой тюркской общности, ведущей свою историю от Тюркского каганата, Огузистана (Огузской конфедерации в Приаралье), в Южнорусских степях Причерноморья, на Балканах в государстве Узи эялет и, наконец, в составе Османской империи. Утверждается, что «христианство навлекло на гагаузов¹ греческую и болгарскую ассимиляцию. Опасность гибели этноса была велика, хотя экономически общество гагаузов оставалось крепким...» [Танасоглу, 1991. С. 63]. Автор, по сути, «прописывает» предков гагаузов в турецко-османском мире, утверждая, что «в своем Османском государстве, представители гагаузской молодежи обучались в культурных и научных центрах, становились специалистами, деятелями культуры, литературы и искусства, поэтами, принимая участие в творчестве единой литературы и т.д. Среди поэтов «Дивана», дворцовой поэзии были и гагаузы, они входили в единую турецко-гагаузскую литературу. Развивалось и образование на гагаузском языке» [Танасоглу, 1991. С. 63–64]. В данном высказывании прослеживается заявление о том, что принятие христианства предками гагаузов на территории Балканского полуострова нанесло ущерб гагаузам и негативно отразилось на их культуре и жизни. Как отмечается в одной из наших работ, после прочтения статьи «Создается впечатление, что автор искренне сожалеет о выборе народом именно этой конфессии. Вполне допустимо, что может возникнуть вопрос о том, какую религию надо было принять гагаузам, чтобы остаться самими собой? Читатель, не посвященный в тонкости проблем происхождения гагаузов и имеющий весьма приблизительную информацию об их культуре, может прийти к недвусмысленному выводу о том, что такой спасительной религией был бы ислам» [Никогло, 2010. С. 62]. Безусловно, такой вывод является неверным и не имеет никаких исторических оснований для такого утверждения.

Вопрос о том, каким образом гагаузы приняли христианство, до сих пор остается открытым. На наш взгляд, тезис о «губительности» греко-болгарской ассимиляции для гагаузов, не корректен. Известно, что предполагаемые предки гагаузов — тюркоязычные племена печенегов, узов, половцев (а, по мнению ряда ученых, и тюркоязычные протоболгары) появились на территории Северо-Восточной Болгарии еще до прихода османов. Следовательно, до прихода османов

1 Написание этнонима в виде «гагауз» — является конструктом писателя, его фантазией. Выдвигая данное написание, автор, вероятно, старался максимально приблизить написание этнонима «гагауз» к «огуз», чтобы подчеркнуть безусловное родство гагаузов и огузов, которые составили этническое ядро гагаузской общности.

под влиянием Византийской Империи они приняли христианство и влились в христианский мир народов Балканского полуострова. Мы полагаем, что для предков гагаузов этот процесс носил адаптивный характер и протекал параллельно с переходом на оседлость, и говорить о насильственной религиозной ассимиляции нет никаких оснований [Никогло, 2010. С. 66–63]. Таким образом, высказанные положения не основываются ни на каких фактах и логических умозаключениях и могут быть квалифицированы как этноисторический миф.

Миф о религиозном «расколе» между болгарами и гагаузами

Довольно распространенным является транслируемый на протяжении многих лет миф о религиозном расколе между болгарами и гагаузами. Это ошибочное представление существует как в научном сообществе, так и в среде любителей истории.

Источником для создания данного мифа, на наш взгляд, послужила работа болгарского историка Л. Милетича «Старото българско население в Северо-Източна България». Вслед за К. Иречеком исследователь разделяет гагаузов Болгарии на две группы: «болгарские» гагаузы и «хасыл» (гаг. хасыл — истинные/настоящие) гагаузы (или «приморские» гагаузы) [Милетич, 1902. С. 15–16]. По словам Л. Милетича, так называемые «болгарские» гагаузы считают и называют себя болгарами, женятся на болгарках и ничем не отличаются от болгар по культуре, кроме языка. «Настоящие» же гагаузы сами себя называют гагаузами, они более приближены к грекам, отделяют себя от болгар и не считают себя болгарами [Милетич, 1902. 15–16]. Анализируя работу Л. Милетича, исследователи отмечают, что в тексте монографии, кроме данных различий, не приводится ни одного убедительного аргумента, с помощью которого можно было бы показать разницу между этими группами гагаузов. Отсутствуют какие-либо сведения и о церковном расколе между болгарами и гагаузами. Содержание работы показывает, что такая дифференциация носила, скорее всего, условный характер. При этом в основу этого деления был положен не религиозный, а региональный (территориальный) признак. Тем не менее, некоторые гагаузоведы, познакомившись с трудами Л. Милетича, стали ошибочно полагать, что настоящие/приморские гагаузы в отличие от «болгарских» принадлежали не Болгарской православной церкви, а Греческой, что и обусловило религиозный раскол между болгарами и гагаузами. Такой тезис в гагаузоведении не подвергался сомнению вплоть до появления

работы молдавского историка И.Ф. Грека, который аргументированно показал несостоятельность данного утверждения [Никогло, 2019. С. 50–52].

Вслед за И. Градешлиевым И.Ф. Грек подчеркивает, что в средние века после падения Первого болгарского царства Варненская митрополия находилась в подчинении Цариградской патриархии и при византийском господстве, и после возвращения Варны в лоно Второго болгарского царства в 1202 г. Тырновская митрополия является церковным центром в болгарских землях, но она зависима от Константинопольской патриархии. Несмотря на некоторые особенности статуса Каварненской экзархии, поскольку в период Добруджанского деспотства (XIV в.) греческий язык там оставался официальным языком богослужения, она и тогда находилась в церковно-административном подчинении Константинопольской патриархии. Посему нельзя отождествлять эту церковь с греческой только на том основании, что управлялась она, как правило, греческим по национальному составу духовенством, вошедшим в историю как фанариотское. На момент переселения в Буджак все — и гагаузы, и болгары — принадлежали к Константинопольской патриархии [Грек, 2005. С. 568; Никогло, 2019. С. 51]. Согласно мнению И.Ф. Грека, стремление к созданию автокефальной болгарской церкви произошло гораздо позже — в середине XIX в., то есть почти полвека спустя после переселения части гагаузов и болгар в Бессарабию. При этом болгарам противостояла Константинопольская патриархия, управляемая греками-фанариотами. Отсюда и определение этого противоборства — «греко-болгарская церковная распря» [Грек, 2005. С. 568; Никогло, 2019. С. 51].

Еще одной причиной, породившей представление исследователей о болгарско-гагаузских разногласиях, явилось известное упоминание В.А. Мошковым о том, что в с. Кирсово болгары и гагаузы стоят отдельно в церкви, хоронят своих близких на разных кладбищах. Современные гагаузоведы [Каранастас-Радова, 2001. С. 21–22], опираясь на эти примеры, сконструировали тезис о якобы существующей религиозной распре между болгарами и гагаузами, истоки которой следует искать еще в Болгарии, то есть до переселения гагаузов и болгар в Буджак [Никогло, 2019. С. 50].

И.Ф. Грек обратил внимание на то, что В.А. Мошков изначально не утверждал, что болгары и гагаузы находились в состоянии религиозной распри. При этом он вообще не дает объяснение

этому. По мнению И.Ф. Грека, причина появления такой ситуации в с. Кирсово заключается не в религиозных, а в социально-экономических противоречиях, имевших место между так называемыми «старыми» и «новыми» переселенцами, которые с трудом адаптировались к новым условиям никак не могли адаптироваться к условиям совместного проживания [Грек, 2005. С. 570].

В качестве аргумента исследователь приводит ссылку на архивные материалы, фиксирующую разногласие между старыми и новыми поселенцами относительно выбора главы села. Разумеется, что у «старых» и «новых» поселенцев кладбища были разные, так как две части села были основаны ими в разное время, а расстояние между ними составляло 2–3 км. Как отмечает И. Грек, «имел место сложный период „притирки“ социально-бытовой психологии между двумя разными сельскими общностями, на которую могли накладываться языковые и другие факторы сельской жизни населения Кирсово. Но никакой болгаро-гагаузской церковной распри <...> ни здесь, ни в целом среди бессарабских болгар и гагаузов не было» [Грек, 2005. С. 570].

Религиозная принадлежность гагаузов в сочинениях любителей истории

В среде любителей истории распространено представление о том, что гагаузы стали христианами около 1000 лет назад. Так, в одном из сочинений отмечается, что «гагаузы настоящими христианами стали в первом веке нашей эры, во времена Иисуса Христа. Именно гагаузы были родными братьями евреев, но с противоположной энергией (положительной), которые в отличие от своих «братьев», отвергших Христа, первыми приняли его учение» [Добров, 2007. С. 409]. Далее автор путем манипуляций со словами и слогами, применяя метод любительской лингвистики, пытается найти соответствия древних языков с гагаузским и доказать древность языка и, соответственно, древность народа. Приведем несколько примеров таких лингвистических совпадений: Иисус в переводе с гагаузского — ии сус означает «отлично молчи», или «молчание-золото, или «мудрец»; Мария — мар ия в переводе с гагаузского — «прекрасная дама из ребра» (ия — ребро); Назарет — назар ет — в переводе с гагаузского означает «сглаз тела», или «тело портит», «не доверяйся телу»; Иордан — и ор дан, означает «отлично там», «очень хорошо на Востоке» [Добров, 2007. С. 409].

Лингвистические манипуляции и игра со слогами представлены в сочинении другого автора-любителя. По его мнению, он является первооткрывателем слогового письма гагаузов [Stamatoglu, 2002]. Цель у них обоих одна — сместить центр праязыка в сторону тюркского, то есть гагаузского. Утверждение о том, что гагаузы приняли христианство 1000 лет назад, высказывает и Д. Узун [Узун, 2008. С. 243, 249]. Кроме того, автора волнует дальнейшая судьба христианства. В связи с этим он предлагает в будущем осуществить ряд мер, которые закрепят в сознании каждого гагауза факт о том, что гагаузы являются христианами уже более 1000 лет. Среди этих мер следующие: создать духовный центр (как места паломничества) для гагаузов, состоящий из Соборного храма, теологической и светской библиотеки, музея, колледжа, ресторана, гостиницы, водной станции; посадить рощу плакучих ив и дубов; возведение мемориала, посвященного 1000-летию принятия христианства гагаузами, мемориала жертвам голода, проводить уроки и мероприятия, посвященные этой дате, организовывать крестные ходы по селениям Гагаузии, учредить для старшеклассников стипендию в честь этой даты и т.п. [Узун, 2008. С. 263–265].

Таким образом, проецируя славное прошлое гагаузов в будущее, автор программирует это будущее и стремится показать, что без знания и уважения к прошлому нет светлого будущего. В этом смысле прошлое священно. Оно сакрально, потому что именно в то далекое время было положено начало народу, который называется «гагаузы».

Другой автор из числа любителей истории, журналист по профессии, излагает свое видение относительно роли христианства в истории гагаузов в издании, в котором содержатся описание обычаев и обрядов гагаузов, а также образцы различных фольклорных жанров [Gagauz, 2017. С. 465].

Однако в центре нашего внимания находятся не само описание обрядов, а вступительное слово к каждому разделу и ряд комментариев от составителя.

Так, основным лейтмотивом, проходящим через весь раздел о календарных обычаях и обрядах, является тезис о том, что православная церковь нивелировала гагаузскую идентичность, привязав одну часть народных праздников (Хедерлез — ко дню Св. Георгия, Касым — ко дню Св. Дмитрия к православному календарю и, запретив ряд других праздников (Джанавар Йортулары — Волчьи праздники, Германчу — праздник вызывания дождя, Кююн Курбаны — Храм села и т.п.).

Автор абсолютизирует значимость Волчьих праздников, считая, что их корни восходят к традициям предков гагаузов — древним тюркам. Православная церковь объявляется составителем сборника врагом гагаузской идентичности, гагаузского духа (гагаузлук): «Гагаузские национальные праздники, обычаи и обряды — это национальный дух, национальное богатство, которые дали возможность гагаузам до сегодняшнего дня устоять, сохранить ГАГАУЗЛУК (гагаузкость), идентичность и то, что сделало гагаузов гагаузами. Но на протяжении веков велась работа, чтобы все это подорвать, переделать. Нынешние поколения гагаузов уже стали забывать и сами национальные праздники, и их названия и, как и для чего они отмечались». Далее автор этих строк позиционирует себя истинным радетелем гагаузской идентичности: «Поэтому при написании раздела „Гагаузские национальные праздники, обычаи и обряды” был взят за основу взгляд на них через призму гагаузского национального духа и национального мировоззрения. С Божьей помощью мы хотим и постараемся сделать правду реальностью, раскрыть правильный и настоящий смысл этих национальных праздников, обычаев и обрядов, указать их реальные даты и все это, для настоящего и будущего, оставить на страницах данной книги» [Gagauz, 2017. С. 465].

В начале преамбулы транслируется мысль о том, что истинной религией гагаузов было Тенгрианство, от которого им пришлось перейти в православие [Gagauz, 2017. С. 466].

В данном случае налицо конструирование автором своего, сугубо личного представления о дохристианском пласте в народном календаре гагаузов и нарочитое отрицание логики и закономерности исторического развития, согласно которой переход к монотеизму и языческо-христианский синкретизм — явление универсальное и по сути неизбежное.

Как мы уже отмечали ранее, сочинения подобного рода демонстрирует стремление их создателя подчеркнуть значимость язычества как некоего аутентичного явления, которое содержит «чистые», не искаженные христианством культурные традиции.

В этом случае транслируется мысль о том, что эти традиции восходят своими корнями к именно к общетюркской культуре. При этом тот факт, что они представляют собой общебалканское явление, умалчивается. Такое утверждение совершенно необоснованно, т.к. известно, что Волчьи праздники, Распус, Сретение встречаются не только у гагаузов, но и у других народов Балканского ареала.

Это установленный факт, который не подлежит сомнению. В частности, ряд дней, посвященных волкам, существует у румын [Голант, Плотникова, 2012. С. 365–427; Голант, 2014. С. 223–238]. Общность Волчьих праздников у гагаузов с таковыми у населения Балканского полуострова была убедительно показана в одной из работ Е. Квилинковой [Квилинкова, 2014].

Мы сочли целесообразным в контексте вышесказанного обратить внимание на одну немаловажную деталь. В этнографии принято считать, что каждый христианский праздник имеет, помимо основного, церковного, еще и другое, народное название. Например, День Святого Георгия/Хедерлез, День Святого Дмитрия/Касым и т.п. Однако, общеизвестно, что такие наименования праздников как Хедерлез и Касым являются арабскими по происхождению и, по мнению лингвистов, пришли в язык предков гагаузов через турецкий язык [Покровская, 1974. С. 139–144]. Общеизвестно также, что в этимологии слова Хыдырлез кроются имена двух исламских пророков — Илии (Ильяс) и Аль-Гидра (Хидир). Повторим еще раз, что предки гагаузов — тюркоязычные племена, будучи язычниками, мигрировали за Дунай в XI в. Впоследствии, перейдя на оседлость и приняв христианство, они стали частью населения Византийской империи. Учет этих фактов позволяет выразить сомнение в том, что название Хедерлез является народным для гагаузов, т.е. аутентичным. До покорения Болгарии османами предки гагаузов говорили на тюркском наречии, однако вряд ли в их христианском календаре могли бы быть в тот период названия мусульманских святых. Исследователи пока не установили, как изначально назывался праздник Хедерлез у предков гагаузов. Для разрешения этой проблемы необходимо выявить, название этого праздника у славянского населения Балканского полуострова в период до XIV в., т.е. до османского нашествия. Этот вопрос ждет еще детального исследования.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что общественные деятели из числа гагаузов, представители творческой интеллигенции, транслируют тезис о важности сохранения архаичных этнических традиций для поддержания идентичности гагаузов. При этом подчеркивается, что гагаузы обязаны чтить традиции предков, чтобы не забывать своих корней.

Наблюдается также стремление некоторых представителей интеллектуальной элиты из числа гагаузов вернуть символы непризнанной Гагаузской Республики (изображение волка на гербе

и флаге) и заменить ими принятые официальные символы автономии. На наш взгляд, эта часть гагаузской элиты считает, официальные символы являются безликими и не отражают гагаузский дух, т.е. гагаузскую идентичность.

Автор, считая Волчьи праздники национальными гагаузскими, и обвиняя христианство в их уничтожении, стремится показать, что именно в далеком прошлом было сосредоточено все исконное, истинное, настоящее, что поддерживало тюркский дух предков. В настоящее время, по мнению писателя, истинный гагаузский (читай! — и тюркский дух) дух почти утрачен. В этом смысле Т. Занет солидаризируется с Д. Узун, который так же, как и он сам, видит спасение гагаузов в том, что они должны непременно обратиться к прошлому, изучить свои корни, реанимировать то, что было утрачено. Д. Узун призывает воссоздать древний тюркский язык и сделать его разговорным, общим для всех тюркоязычных народов, призывает вспомнить о Тенгрианстве — древней религии тюрков. Т. Занет не предлагает реанимировать Волчьи праздники, но весьма сожалеет об их утрате.

Подобные размышления укладываются в концепцию такого направления как «неоязычество», которое определяется как одно из современных направлений духовно-религиозных исканий; возрождение дохристианских форм мировоззрения, как основы гармоничного взаимодействия с природой и обществом. Тенгрианство воспринимается рядом создателей мифов как монотеистическая религия. В этом смысле наблюдается сходство позиций гагаузских создателей мифов с мнением одного из известных конструкторов этнической мифологии тюркских народов — российского ученого, доктора исторических наук Мурада Аджи. Будучи по происхождению кумыком, он считает Тенгрианство не просто первой монотеистической религией, но и одной из самых первых монотеистических религий мира [Аджи, 2000. С. 227–269]. Аналитики и эксперты в области социальных наук считают, что появление неоязычества и укрепление его позиций является ответом на глобальные вызовы [Михеева, 2014. С. 57–61].

Тезис о выборе и принятии гагаузами христианства

В общественном дискурсе закрепился тезис о том, что гагаузы выбрали себе веру и приняли христианство. Данное высказывание встречается не только в риторике общественных деятелей, политиков,

но и некоторых исследователей. С точки зрения исторической науки, оно не обосновано. Позволим себе указать на несостоятельность такого утверждения, объяснив две ключевых составляющих:

1. Гагаузы приняли православную веру;
2. Гагаузы выбрали православную веру.

Проблема гагаузоведов всех времен состояла в дефиците и в отсутствии зафиксированных в документах и источниках сведений о гагаузах. Именно этот факт способствовал созданию не только многочисленных гипотез об их происхождении, а также невероятных предположений, утверждений и откровенно фантастических версий этногенеза гагаузов, не подчиняющихся никакой логике исторического процесса, никаким признанным методологическим канонам. Следует обратить внимание еще на один немаловажный момент. Мы осознаем, что проблема происхождения гагаузов строится в основном на гипотезах и что кардинального прорыва в данной области до сих пор не сделано. Не могло быть этого прорыва и в научных исследованиях. Однако существующая логика этнических процессов, происходивших на Балканском полуострове, позволяет сделать некоторые верные выводы относительно этапов этнической истории гагаузов и без того, чтобы опираться на источники и документы. Перейдем непосредственно к разъяснению несостоятельности утверждений:

1. Гагаузы приняли православную веру

Ключевым словом в данном тезисе является этноним «гагаузы». Если принимать гипотезу о том, что в этногенезе гагаузов участвовали узы, печенеги, половцы, тогда следует обратить внимание на ряд моментов:

Во-первых, современное гагаузоведение не располагает никакими данными о существовании (по крайней мере, начиная с завоевания османами Балканского полуострова) народа под названием гагаузы. Никаких источников, фиксирующих народ, называющий себя именно так, нет. Об этом неоднократно писали в своих работах исследователи разных стран [Атанасов, 2009]; [Грек, Руссев, 2011].

В тот период не могло быть гагаузов как сложившейся этнической общности. На территории Северо-Восточной Болгарии, которая является этногенетической родиной гагаузов, в то время жили не гагаузы, а их предки. Следовательно, христианство могли принять именно предки

гагаузов, но не сами гагаузы. Болгарские, российские и украинские историки подчеркивают это, ссылаясь на труды греческого историка Аталийота. Так, в работе В. Златарского «История на българската държава презъ срѣднитѣ вѣкове. Томъ. II. България под византийско владичество (1018–1187)» [Златарский, 2007. С. 206–207, 209, 500, 521] отмечается, что печенег и узы постоянно вели войны с Византией и были разгромлены. Васильевский, ссылаясь на греческие источники, указывает на то, что они поселились между Шуменом, Варной, Балканским хребтом. Затем остатки узов осели в Южной Добрудже. Васильевский отмечает также, что в этом регионе «образовалась странная смесь бродячего населения, составленного из самых разнообразных элементов» [Васильевский]. Как видим, ни о каких гагаузах здесь речи не идет. С приходом куманов начинаются несколько иные процессы. Образуется Добруджанское деспотство, в котором куманы занимают лидирующие позиции и становятся правителями. Опираясь на археологические материалы, Г. Атанасов приходит к выводу, что на территории Добруджи возобладало тюркоязычное население, которое впоследствии дало начало нынешним гагаузам. Ни одного свидетельства о том, что это были гагаузы, Г. Атанасов не приводит [Атанасов, 2009. С. 443].

Таким образом, существует достаточно исследований, на основании которых можно говорить о том, что в XIII в. такой народности как гагаузы еще не было. На той территории было только тюркоязычное христианское население, которое называли читаками, а названия гагауз в качестве наименования этнической общности не было. Существует предположение, что произошла определенная трансформация, суть которой заключается в том, что на смену термину «читаки» пришел термин «гагаузы», которых также называли часть православного тюркоязычного населения [Грек, Руссев, 2011. С. 59–60]. Но это всего лишь гипотеза, которая не имеет достаточно аргументации, чтобы претендовать на полную достоверность.

2. Гагаузы выбрали православную веру

В этом тезисе акцент следует сделать на слове «выбрали». Вопрос заключается в том, была ли у предков гагаузов возможность выбирать себе веру? До сих пор у ученых нет ответа на вопрос, каким образом тюркоязычное население Балканского полуострова (печенег, узы, половцы) принимали христианство. Можно только предполагать, как происходил этот процесс. Вполне возможно, эти племена,

инфильтрация которых на Балканы происходила в промежутке между XI–XIII вв., принимали новую религию постепенно, в зависимости от складывавшейся политической ситуации в регионе. Вероятным представляется и то, что узы, печенеги, куманы оседали на новых землях и соответственно принимали образ жизни автохтонного населения (например, для славян), т.е. переходили к оседлости и приобщались к новой вере.

Поэтому, вероятнее всего, выбора у них не было. При этом было нецелесообразным сохранять дохристианские верования, т.е. оставаться язычниками. Учитывая тот факт, что из 600 тыс. узов немалая часть погибла от эпидемий, другие были перебиты в ходе конфликтов с печенегами и Византией, третьи вернулись обратно за Дунай, сложно сказать, сколько их осталось. Но историки склоняются к тому, что совсем немного. Такое малое количество не могло никак сопротивляться.

Вероятнее всего, альтернативы не было. Богомилство, распространенное в то время, являлось еретическим религиозным движением, так же не могло составить конкуренцию православия. Может возникнуть и другой вопрос: были ли предки гагаузов после покорения Балканского полуострова османами поставлены перед выбором — остаться православными христианами или стать мусульманами?

Ряд ученых не без основания утверждают, что до покорения османами Балкан предки гагаузов уже перешли в христианство. М.В. Маруневич в своем курсе лекций предположила, что, если бы предки гагаузов не приняли христианство до прихода османов, а оставались язычниками, то впоследствии они, адаптируясь к новой ситуации, без особых усилий перешли в ислам, а тюркский язык, на котором говорили предки гагаузов, родственному языку османов, значительно облегчил бы этот переход. Однако этого не случилось именно по причине того, что предки гагаузов уже являлись христианами и были преданы своей вере [Маруневич, 2003. С. 74].

Ни предки гагаузов, ни сами гагаузы (если необдуманно допустить существование последних в тот период) не могли принять новую веру самостоятельно, по собственному желанию и согласно собственной воле. Логичнее было бы предположить, что данный процесс носил естественный, адаптивный характер и сопутствовал смене хозяйственно-культурного типа — переходу от кочевого скотоводства к земледелию (в сочетании с отгонным скотоводством).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что приведенный нами тезис может служить источником для создания

этнического мифа или считаться самим мифом. Подчеркнем, что этот миф относится к категории этногенетических, т.к. в отношении гагаузов верным является положение о том, что загадка их происхождения может быть решена только тогда, когда будет исследована проблема принятия ими христианства.

Таким образом, наше исследование показало, что для гагаузов религиозная (православная) идентичность играет весьма значимую роль. Это проявляется в том, что власти и общественность автономии посредством различных мероприятий стараются поддерживать и развивать православные традиции народа. Анализ материалов прессы показал, что обращение к религии и религиозным чувствам начался вместе с процессом перестройки. Впервые в региональной прессе материалы с позитивным отношением к христианству появляется в 1988 г. Однако публикаций на данную тему было значительно меньше, чем статей о родном (гагаузском) языке, что свидетельствует на наш взгляд, о том, что язык занимал в ряду идентификационных характеристик гагаузов первое место, в то время как религиозная идентичность находилась гораздо ниже. Этот факт можно объяснить как тем, что некоторое время после провозглашения перестройки действовала инерция прежней атеистической идеологии, так и тем, что несмотря на десятилетия забвения, религиозная идентичность гагаузов носила более устойчивый характер, чем язык, который более склонен к утрате и исчезновению. Этнические мифы о религиозной принадлежности, созданные как профессиональными историками, так и любителями истории, объединяет стремление их авторов удревнить историю народа и вместе с этим показать, что принятие гагаузами христианства состоялось в незапамятные времена — не менее одного тысячелетия назад. Кроме того, среди представителей творческой элиты (главным образом писателей) наблюдается стремление «прописать» гагаузов в тюркском мире. При этом один из авторов считает, что османы спасли гагаузов от поглощения их болгарами и греками. Другой автор, являясь, по сути, адептом неоязычества, утверждает, что христианство уничтожило «национальные праздники гагаузов», среди которых Волчьи праздники, Пипируда, Распус и др. Подобная позиция свойственна, как правило, этноцентрически настроенной части общества, которая склонна политизировать этнический фактор. Однако, это не является тенденцией в гагаузской среде, т.к. количество сторонников подобных точек зрения, весьма незначительно. Кроме того, следует отметить,

что все эти процессы носят объективный характер и присущи любой этнической общности.

В целом, исходя из проанализированных материалов, можно констатировать, что религиозная идентичность является более устойчивым к вызовам современности типом идентичности, в отличие, например, от гагаузского языка, который внесен ЮНЕСКО в категорию исчезающих.

Литература

Аджи Мурад Полынь половецкого поля. М.: ОАО «Типография «Новости», 2000. 456 с.

Атанасов Г. Добруджанското деспотство. Велико Търново, 2009. 496 с.

Васильевский Г. Византия и печенеги (1048–1094 гг.) // Режим доступа: http://Annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm 10.12.2018 (дата обращения: 23.11.2020).

Голант Н.Г. Материалы по календарной обрядности румын (влахов) долины Тимока. Зимняя обрядность // А.А. Плотникова (отв. ред.). Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Вып. 3. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 223–238.

Голант Н.Г. Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения // А.А. Плотникова (отв. ред.). Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Г.П. Клепиковой. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 271–322.

Голант Н.Г., Плотникова А.А. Этнолингвистические материалы из Мунтении (округ Бузэу, села коммун Мерей, Мынзэлешть, Пьетроаселе, Скорцоаса) // А.А. Плотникова (отв. ред.). Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Вып. 2. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 365–427.

Голос православной веры // Ленинское слово. 1991. 25 апреля. № 16.

Грек И.Ф. Проявление идентичности в этнопсихологии болгар и гагаузов Молдовы во второй половине XVIII–XX вв. (историко-политологический дискурс) // *Stratum plus*. Этнология и культурная антропология. 2005–2009. № 6 (Причерноморские этюды). С. 566–585.

Грек И.Ф., Руссев Н.Д. 1812 — поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев: Б.и., 2011. 142 с.

- Губогло М.Н. О религиозной (ли) идентичности // Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы I Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного 40-летию этносоциологических исследований. Комрат 25–26 сентября 2006. Под общей редакцией М.Н. Губогло. Комрат-Москва: Старый сад, 2006. С. 206–231.
- Добров Л. Памятник Гагауз Yeri или КГБ против СССР. Документальная эпопея длиной в 25 лет. Комрат, 2007. 532 с.
- Евангелие гагаузча тюркчя Ana Sözü, 1991. 4 января. № 1–2 (64–65).
- Евангелие гагаузча тюркчя Ana Sözü, 1991a. 11 января. № 3–4 (66–67).
- Златарски Васил Н. История на българската държава през сръднитѣ вѣкове. Томъ. II. България под византийско владичество (1018–1187) // София, Издателство «Захарий Стоянов», Университетското издателство «Св. Климент Охридски», 2007.
- К 1000-летию введения Христианства на Руси // Ленинское слово. Апрель. 1988. № 52.
- Каранастас-Радова О.К. Гагаузы в составе задунайских переселенцев и их поселения в Буджаке (конец XVIII — первая четверть XIX вв.). Кишинев-Комрат, 2001.
- Квилинкова Е.Н. Культ волка у гагаузов смотреть призму этнокультурных символов. Кишинев, 2014.
- Квилинкова Е.Н. Православие — стержень гагаузской этничности. Кишинев, 2013. 872 с.
- Киткалы йорту // Ana Sözü, 1991. 18 января. № 6–7 (68–69).
- Маруневич, М.В. История гагаузского народа: Курс лекций для вуза: Учеб. пособие / М.В. Маруневич; Центр научных исследований и учебно-методических работ Гагаузии. Комрат, 2003. 172 с.
- Милетич Л. Старото българско население в Северо-Източна България. София: Държавна печатница, 1902. 222 с.
- Михеева И.Б. Неоязычество как локальный ответ на глобальные вызовы: теоретико-методологический аспект // Colloquium heptaplomeres. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2014. № 1. С. 57–61.
- Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда (этнографические очерки и материалы). Кишинев: Б.и., 2004. 550 с.
- Никогло Д. Научные труды Ивана Федоровича Грека по гагаузоведению. Буджак: от прошлого к настоящему. Сборник статей к 80-летию Ивана Федоровича Грека. Кишинев: Б.и., 2019. С. 48–76.

Никогло Д. Отражение истории и культуры гагаузов Республики Молдова в прессе (на примере районных газет «Ленинское слово», «Комратские вести» за 1989–1994 гг.). *Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultura*. Chișinău: S.Ș.B., 2016. С. 387–396.

Никогло Д.Е. К вопросу о формировании этнических мифов и символов у гагаузов // *Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии* (учебно-методическое пособие для высшей школы).

Кишинев-Комрат: Б.и., 2010. С. 50–80.

Никогло Д.Е. Очерки протоиерея Михаила Чакира в контексте современных исследований по гагаузоведению // *Revista de etnologie și culturologie*. Chișinău. 2008. Nr. 2. P. 88–94.

Папцова А. Православие в культуре гагаузов // *Материалы VII Международных Православных Общеобразовательных Чакировских чтений / Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М.В. Маруневич Вулканешты: Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М.В. Маруневич*, 2016. С. 212–256.

Папцова А.К. К вопросу об эволюции соотношения религиозной, этнической и языковой идентичности гагаузов в XIX–XX вв. // *Analele științifice ale Universității de Stat din Moldova (Seria “Științe socioumanistice”)*. Vol. III. Chișinău: Б.и., 2005. С. 503–510.

Поздравляем с Рождеством Христовым // *Ленинское слово*. 6 января. 1993. № 2.

Покровская Л.А. Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов / Л. А.Покровская // *Советская этнография*. 1974. № 1. С. 139–144.

Праздник Архангела Михаила // *Ленинское слово*. 20 ноября. 1993. № 50.

Праздник Церкви Святого Иоанна Крестителя // *Ленинское слово*. 23 января. 1993. № 5.

Религии народов современной России. Словарь. Москва, 2002.

Рождение Иисуса // *Ленинское слово*. 28 декабря. 1991. № 37.

Сміт Е. Наці та націоналізм у глобальну епоху. Київ, 2006.

Танасоглу Д. Страницы нашей истории // *Педагогический журнал*. 1999. № 1–2. С. 60–64.

Узун Д. Через века с именем своим. Кишинев, 2008. 264 с.

Чакир Д. Биографический очерк рода и фамилии Чакир // *Страницы истории и литературы гагаузов XIX — нач. XX вв.* Ch.: Pontos, 2006. С. 25–56.

Шнирельман В. Очарование седой древности: Мифы о происхождении в современных школьных учебниках // Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/shnir_ochsed.php (дата обращения: 23.10. 2020).

Шнирельман. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов / Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. М., 2000. 99 с.

Ceachir M. Gagauzların istoriası. Chisinau, 1934.

Ceachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor // Viața Basarabiei. Chisinau, 1934b. Nr. 6. P. 4–8.

Ceachir M. Religiozitatea găgăuzilor // Viața Basarabiei. Chisinau, 1934a. Nr. 3. P. 21–28.

Gagauz yortuları, adetleri, sıraları=Gagauz Holidays, Customs, Rites=Sărbători găgăuze, tradiții, obiceiuri=Gagauzские праздники, обычаи, обряды. 2017. 648 p. Chișinău: Pontos, 2017. 569 p.

Recensământul populației. 2004. Vol. 1. Chișinău, 2006.

Stamatoglu G. Gagauzların altın kitabı (Gagauzların tarihi hem etnogenezi). I-ci kitab, Komrat, 2002.

References

Adzhi Murad. Polyn' poloveckogo polia. Moscow, 2000, 456 p.

Atanasov G. Dobrudzhanskoto despostvo. Veliko T»rnovo, 2009, 496 p.

Ceachir M. Gagauzların istoriası. Chisinau, 1934.

Ceachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor. Viața Basarabiei. Chisinau, 1934b, no. 6, pp. 4–8.

Ceachir M. Religiozitatea găgăuzilor. Viața Basarabiei. Chisinau, 1934a, no. 3, pp. 21–28.

Chakir D. Biograficheskiy ocherk roda i familii Chakir. Stranicy istorii i literatury gagauzov XIX — nach. XX. Pontos, 2006, pp. 25–56.

Dobrov L. Pamiatnik Gagauz Yeri ili KGB protiv SSSR. Dokumental'naia epopeia dlinoiu v 25 let. Komrat, 2007, 532 p.

Evangelie gagauzcha tiurk'chia Ana Sözü, 1991, 4-th january, vol. 1–2 (64–65).

Evangelie gagauzcha tiurk'chia Ana Sözü, 1991a, 11-th january, vol. 3–4 (66–67).

- Gagauz yortuları, adetleri, sıraları=Gagauz Holidays, Customs, Rites=Sărbători găgăuze, tradiții, obiceiuri=Gagauzskie prazdniki, obychai, obriady, 2017, 648 p. Chișinău, Pontos, 2017, 569 p.
- Golant N.G. Etnolingvisticheskie materialy iz kommuny Melaia, Rumyniia (zhudec Vylcha, oblast' Olteniia. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, 2008, pp. 271–322.
- Golant N.G. Materialy po kalendarnoj obriadnosti rumyn (vlakhov) doliny Timoka. Zimniaia obriadnost'. Moscow, RAN, 2014, pp. 223–238.
- Golant N.G., Plotnikova A.A. Etnolingvisticheskie materialy iz Muntenii (okrug Buzeu, sela kommun Merej, Mynzelesht', P'etroasele, Skorcoasa) Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, 2012, pp. 365–427.
- Golos pravoslavnoj very. Leninskoe slovo, 1991, 25-th april, vol. 16.
- Grek I.F. Proivavlenie identichnosti v etnopsikhologii bolgar i gagauzov Moldovy vo vtoroj polovine XVIII–XX vv. (istoriko-politologicheskij diskurs). Stratum plus. Etnologiiia i kul'turnaia antropologiiia, 2005–2009, vol. 6, pp. 566–585.
- Grek I.F., Russev N.D. 1812 — povorotnyj god v istorii Budzhaka i «zadunajskikh pereselencev». Kishinev, 2011, 142 p.
- Guboglo M.N. O religioznoj (li) identichnosti. Kursom izmeniaiushchejsia Moldovy. Materialy I Rossijsko-Moldavskogo simpoziuma «Transformacionnye processy v Respublike Moldova. Postsovetiskij period», posviashchennogo 40-letiiu etnosociologicheskikh issledovanij. Komrat 25–26 sentiabria 2006. Pod obshchej redakciej M.N. Guboglo. Komrat-Moskva, Staryj sad, 2006, pp. 206–231.
- K 1000-letiiu vvedeniia Khristianstva na Rusi. Leninskoe slovo, april, 1988, vol. 52.
- Karanastas-Radova O.K. Gagauzy v sostave zadunajskikh pereselencev i ikh poseleniia v Budzhake (konec XVIII — pervaiia chetvert' XIX). Kishinev-Komrat, 2001.
- Kitkaly jortu. Ana Sözü, 1991, 18-th january, vol. 6–7 (68–69).
- Kvilinkova E.N. Kul't volka u gagauzov smotret' prizmu etnokul'turnykh simvolov. Kishinev, 2014.
- Kvilinkova E.N. Pravoslavie — sterzhen' gagauzskoj etnichnosti. Kishinev, 2013, 872 p.
- Marunevich, M.V. Istoriia gagauzskogo naroda: Kurs lekcij dlia vuza: Ucheb. Posobie. Komrat, 2003, 172 p.
- Mikheeva I.B. Neoiazychestvo kak lokal'nyj otvet na global'nye vyzovy: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Colloquium heptaplomeres. N. Novgorod, NGPU imeni K. Minina, 2014, vol. 1, pp. 57–61.

- Miletich L. Staroto b»lgarsko naselenie v Severo-Iztochna B»lgariia. Sofia: D»rzhavna pechatnica, 1902, 222 p.
- Moshkov V.A. Gagauzy Benderskogo uezda (etnograficheskie ocherki i materialy). Kishinev, 2004, 550 p.
- Nikoglo D. Nauchnye trudy Ivana Fedorovicha Greka po gagauzovedeniiu. Budzhak: ot proshlogo k nastoiashchemu. Sbornik statej k 80-letiiu Ivana Fedorovicha Greka. Kishinev, 2019, pp. 48–76.
- Nikoglo D. Otrazhenie istorii i kul'tury gagauzov Respubliki Moldova v presse (na primere rajonnykh gazet «Leninskoe slovo», «Komratskie vesti» za 1989–1994 gg.). Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultura. Chișinău: S.Ș.B., 2016, pp. 387–396.
- Nikoglo D.E. K voprosu o formirovanii etnicheskikh mifov i simvolov u gagauzov. Etnosociologicheskie i etnopsikhologicheskie praktiki: metodologicheskie podkhody i kommentarii (uchebno-metodicheskoe posobie dlia vysshej shkoly). Kishinev-Komrat, 2010, pp. 50–80.
- Nikoglo D.E. Ocherki protoiereia Mikhaila Chakira v kontekste sovremennykh issledovanij po gagauzovedeniiu. Revista de etnologie și culturologie, 2008, no. 2, pp. 88–94.
- Papcova A., Pravoslavie v kul'ture gagauzov. Materialy VII Mezhdunarodnykh Pravoslavnykh Obshcheobrazovatel'nykh Chakirovskikh chtenij. Nauchno-issledovatel'skij centr Gagauzii im. M.V. Marunevich Vulkaneshty: Nauchno-issledovatel'skij centr Gagauzii im. M.V. Marunevich, 2016, pp. 212–256.
- Papcova A.K. K voprosu ob evoliucii sootnosheniia religioznoj, etnicheskoj i iazykovoj identichnosti gagauzov v XIX–XX. Analele știintifice ale Universității de Stat din Moldova (Seria “Științe socioumanistice”). Vol. III. Chișinău, 2005, pp. 503–510.
- Pokrovskaia, L.A. Musul'manskie elementy v sisteme khristianskoj religioznoj terminologii gagauzov. Sovetskaia etnografia, 1974, vol. 1, pp. 139–144.
- Pozdravliaem s Rozhdestvom Khristovym. Leninskoe slovo, 6-th january, 1993, vol. 2.
- Prazdnik Arkhangela Mikhaila. Leninskoe slovo, 20-th november, 1993, vol. 50.
- Prazdnik Cerkvi Sviatogo Ioanna Krestitelia. Leninskoe slovo, 23-th january, 1993, vol. 5.
- Recensenmîntul populației, 2004, vol. 1. Chișinău, 2006.
- Religii narodov sovremennoj Rossii. Slovar'. Moskva, 2002.
- Rozhdenie Iisusa. Leninskoe slovo, 28-th december, 1991, vol. 37.

Shnirel'man V. Ocharovanie sedoj drevnosti: Mify o proiskhozhdenii v sovremennykh shkol'nykh uchebnikakh. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/shnir_ochsed.php (date of access: 23.10. 2020).

Shnirel'man, Cennost' proshlogo: etnocentristskie istoricheskie mify, identichnost' i etnopolitika. Moscow, 2000.

Smit E. Naci ta nacionalizm u global'nu epokhu. Kyiv, 2006.

Stamatoglu G. Gagauzların altın kitabı (Gagauzların tarihi hem etnogenezi). I-ci kitab, Komrat, 2002.

Tanasoglu D. Stranicy nashej istorii. Pedagogicheskij zhurnal, 1999, vol. 1–2, pp. 60–64.

Uzun D. Cherez veka s imenem svoim. Kishinev, 2008. 264 p.

Vasil'evskij G. Vizantiia i pechenegi (1048–1094). URL: http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm 10.12.2018 (date of access: 23.11.2020).

Zlatarski Vasil N. Istoriia na blgarskata drzhava prez srēdnitē vėkove. Tom II. Blgariia pod vizantijsko vladichestvo (1018–1187). Sofia, Izdatelstvo «Zakharij Stoianov», Universitetskoto izdatelstvo «Sv. Kliment Okhridski», 2007.